

Глава 33: Приближается Война

Разбив лагерь в оговоренном месте, группа скудно поужинала. Не было огня, чтобы приготовить мясо или согреть людей, сидящих вокруг, сидящие вокруг, они опасались, что вражеские разведчики заметят их, лес как будто скрывал вражеских солдат за каждым деревом и кустом.

Запах копченого мяса витал в воздухе, навевал всем отдыхающим путешественникам разные, но одинаково значимые воспоминания.

Полуэльф вспоминал время, которое он провел на стене Блэккуори менее чем четверть оборота назад; солдаты сжигали все, что попадало им в руки, от мельчайших существ – включая крыс и жуков – их можно было найти в ближайшем лесу постоянно сокращавшими рацион, который дал им квартирмейстер, всегда жаждущие большего, не способные увидеть дальше, чем тень смерти, нависшей над их головами. Не было много жертв во время этой осады, но шальная стрела или неудачный взрыв еще могли нанести удар в любое время, несколько могил выстроились в ряд по краю линии.

Однако запах, который он чуял сейчас, полностью отличался от простого костра в его сознании. После штурма все, что оставалось, это были всегда крики жертв огненных магов с обеих сторон, и хрустящий запах медленно горящей плоти.

Огонь всегда был самым разрушительным элементом, пылающий ярко, яростно рычащий, он быстро вспыхивает и уничтожает все на своем пути.

В тех случаях, когда везучие бойцы были практиками воды и земли, они покрывали свои тела в защитный слой и возглавляли бандитские нападения. Но всегда найдется кто-то сильнее тебя во время войны, крики тех, кто нашел своего противника, раздавались эхом в темноте следующей ночи, целители были слишком заняты, чтобы подходить к ним, их крики и запах страха в сочетании с железом и кровью наполнял воздух.

Конечно, солдаты Лутаиса не остались невредимыми, атакованные рядами волшебников, и благодаря единственной милости целителей, они могли прожить еще один день, хотя они не могли представить себя в будущем, море противников, простираясь до самого горизонта, заполонило их внимание, тяжелая задача планирования взвалилась на плечи офицера, и в основном на полу-эльфа, который был главой армии.

Даже в тех условиях, он тогда не возмущался, его чин повелевал ему взять на себя ответственность за каждую смерть; борьба за короля наполняла его чувством гордости и самореализации. Какими ужасными всегда были войны, Лутаис смог принять жестокую реальность, и бороться за народ, движимый желанием защитить их от ужасного зрелища живых существ, яростно убивающих друг друга.

Он мог бы попытаться оправдать свои действия снова и снова, но крики раненых звенели у него в ушах, их запах вечно горел в его носу, его глаза наполнились ужасными сценами из другого времени; сделав взгляд полуэльфа пустым, призрак из прошлого.

Одним из учений Элдрина к его сыну было уважение к людям, которых он ведет за собой, к тем, кто верил в него; королевство выжило благодаря людям, которые встали на защиту его вместе с эльфом.

Следуя лечащим жрецам в их кругах среди раненых солдат, полу-эльф часто давал им простые заверения и благодарил их за их жертву во имя людей, которых они спасли своими

действиями, чувствуя, что это он причинил им всю эту боль, повторяя снова и снова, что если бы он был умнее и нашел другое решение, возможно, они не были должны пройти через эти страдания.

Тем не менее, его убеждения никогда не колебались, Лутаис твердо верил, что он может помочь людям и королевству, выполняя свой долг. Как дворянин, он должен был сделать это, и его конечности не дрожали, когда он вспомнил те зверства, игнорируя поток времени, в ожидании сержанта.

Ниша с другой стороны был счастливее, связывая воспоминания с пикантным запахом, их тех времен, когда четыре дракона находились в простой пещере впервые, еще не зная о мире, едва понимая его жестокость, поскольку они уже убили в первый раз.

[Рогатый Кролик] был только первым в длинном списке блюд, которые братья и сестра тащили обратно в темное логово.

Времена года медленно менялись, и теплый ветер лета постепенно оказался холоднее, несущий дыхание зимы, превращая послушных маленьких ящериц в вялых существ, не способных передвигаться, за исключением Огонька, чей внутренний огонь согревал ее. Когда листья стали коричневыми, и падали с деревьев, остальные звери и монстры готовились к суровой зиме, она одна была снаружи, пытаясь собрать как можно больше мяса, чтобы обеспечить небольшой запас, если холод задержится на слишком долгое время.

Ее воспоминания были довольно расплывчаты, у нее в то время был не тот уровень знаний, тогда ее инстинкт вел ее, предупреждая ее о предстоящем испытании, хотя снег был для них чуждым понятием в то время.

Когда белые кристаллы покрыли окрестности пещеры в первый раз, три апатичных дракона отнеслись достаточно спокойно, отчасти из-за низких температур, препятствующих их мыслительному процессу, но и потому, что они были убеждены, что их старшая сестра всегда защитит их.

Каждую ночь было сложнее пережить, чем предыдущую, ледяной укус пронзал чешую зверей, проникая через большие кучи листьев, собранные ими в попытке сохранить тепло в пещере.

Огонек с другой стороны становилась беспокойной, запас мяса уже давно иссяк, и каждый из ее дней был потрачен на то, чтобы выследить что-то для дома.

В самый горький момент в свою очередь, она еще бродила по лесу, искала все, что может спасти ее братьев, к сожалению, особо злобная метель бродила по пустыне в тот же день вечером.

Не сумев найти ни одного следа, или обнаружить любое живое присутствие, ее пустой желудок беспомощно издавал звук по пустыне, зарытой в снежные хлопья, покрывая ее льдом.

Убежденная, что ее отсутствие навыков в поиске пропитания для своей семьи в скором времени станет их гибелью, черно-красный дракон опустил голову и вернулся в пещеру, только чтобы быть пораженным из-за костра. Встревоженная новым мигающим светом, все ее чувства кричали об опасности и призывали ее немедленно покинуть пещеру.

Однако Огонек не поддавалась порыву и решила покинуть покров темноты, идя на свет, ради

своих братьев.

Молодой зверь молча подошел к главной комнате, готовый поразить любую опасность, грозившую ее беззащитным братьям.

К ее удивлению, в пещере не было никакой угрозы, только тепло горящего огня из стопки сухих дров посреди грота, и тела трех вялых змей, укрытых в слои меха и теплой одежды.

Немного успокоившись по поводу отсутствия угрозы, Огонек более тщательно проверила комнату, наконец приметив железный вертел за огнем на двух камнях, удерживавший груз мяса над пылающим жаром, наполняя воздух восхитительным аппетитным ароматом.

Вдруг резкий звук раздался позади дракона, лед разбился, открывая дорогу кому-то тяжелее нее.

Закружив ее гибкое тело вокруг, маленький дракон увидел проблеск от фигуры, которую узнает лучше через несколько лет, во время ее пребывания в коттедже в охотничьих угодьях; фигура отступила от входа снова в шторм, ее семья была спасена от бесцветной смерти.

Первое приготовленное мясо, которое ели драконы, было теплым и даже более вкусным, чем тот кусок мяса, что оставили им после их рождения.

Наконец, Лидии и Аннабель был не чуждым запах, беспокоивший их спутников, он значил что-то другое для двух женщин за последнее время.

Как дочерям слуг, им иногда случайно везло, им доставались некоторые остатки блюд дворян на День Света, лакомство гораздо более экстравагантное, чем их обычный рацион, так как дворяне никогда не съедали все роскошные деликатесы на их тарелках.

Кроме того, после каждого застолья в особняке слуги получали приказ убираться и им разрешали съесть все, что осталось.

Жизнь в коттедже очень изменила двух женщин, выросших в основном на хлебе, овощах и супах, а теперь каждый день у них было либо мясо или рыбное блюдо, и блюда готовились на их вкус.

Лидия была помощницей в дворянской кухне и знала некоторые рецепты, но от разнообразия мяса диких животных в сочетании с высококлассной кухней с множеством ингредиентов ее сердце повара расцвело, радуя жителей коттеджа.

В первое время в особняке она часто воровала легкие закуски во время приготовления пищи, так как она привыкла делать в доме [Сильвервуд], чтобы разделить их с сестрой Аннабель, которая работала в библиотеке, старший библиотекарь имел симпатию к ней, учил ее буквам, надеясь, что ее примут в библиотеку в один день – слуг, умеющих читать, было мало.

Тайно сестры были благодарны за наставление на путях аура и маны и по другой причине, а занятия были хорошим способом сбросить лишний вес, который они набрали из-за резкого изменения рациона. Конечно, они не говорили открыто, но вскоре начинать день с хорошей едой и с нетерпением ждать вкуснятины на ужин стало частью их жизни.

Хоть было холодно, пахло мясом из дома, это был маленький кусочек чего-то, что стало всем их

миром, место, где они были друзьями с любопытной маленькой девочкой, которая относилась к ним, как к старшим сестрам, заставляя их чувствовать себя любимыми в первый раз, странный дед Элдрин, заменивший им родителей, которые бросили их из-за страха.

Им все еще было больно думать о возвращении в столицу и вновь увидеть тех предателей, но Аннабель и Лидия решила смотреть в будущее вместе, вместе строить себе жизнь со своими близкими.

Все были полностью погружены в мысли, они едва не пропустили приход усталого коня, и его всадника в ночи.

Выврав кусок мяса из грузового пространства, Брэндон Риверс имел некоторые мысли по поводу мяса, которые очень отличались от мнения группы.

“Я должен сказать, это чертовски вкусно.”

Не имея глубоких переживаний о важности еды, которые были у других, сержант просто наслаждался чувством насыщения после долгого дня в седле; жизнь в армии часто означала обходиться походными пайками, когда поставка была утеряна в экспедиции.

Прибытие солдата всколыхнуло лагерь, и Ниша поднялась со своего места, отдав несколько одеял из различных сундуков на повозке сержанту, который их принял с благодарным кивком. Его миссия была очень срочной, одинокий всадник, посланный, чтобы найти его командира, единственный шанс успешно защитить город от серьезного нападения, которое могло бы оставить глубокий след на королевстве.

Теперь так как число людей увеличилось, спешка была по-прежнему важна, но не настолько, чтобы спать на обочине дороги с лошадью, привязанной к ветке. С большим отсутствием армии и без четкой картины ситуации, нужно было сперва составить план.

Он дрожит, я не удивлюсь, если он простудился. Я думаю, температура очень приятна для ранней ночи, хотя Лидия и Аннабель, наверное, не согласятся со мной, они полностью завернулись в свои одеяла.

Все сели в полукруг, Лутаис откашлялся, чтобы обратить внимание на себя.

“Давайте поговорим о том, как продолжить с этой точки. У нас не было много времени раньше, но езда через этот лес ночью - это самоубийство, мы должны позаботиться о наших животных, сломанная нога была бы абсолютно фатальной в таких условиях”.

Подчеркивая последнюю часть, он бросил обеспокоенный взгляд на девушек, прежде чем продолжить.

“Что же до нашей цели, мы хотим приехать в [Блэккуори] и добраться за стены прежде чем начнется или возобновится осада, город довольно большой, и вы сможете остаться с другими гражданами, пока я присоединюсь к обороне вместе с сержантом Риверсом, нельзя позволить врагу взять город.

Ниша, я знаю, что город должен быть новым и, следовательно, привлекательным для тебя, но, пожалуйста, останься с Лидией и Аннабель, пока не придет подкрепление, я убежден, что король Седрик пошлет нам помощь, я оставлю несколько солдат, чтобы сопровождать вас и других граждан в столицу.”

Ее короткое путешествие в лес, а также различные истории, которыми Элдрин поделился с ним, дали полуэльфу довольно хорошее представление о авантюристском характере Ниши, поэтому предупреждение было заслуженным.

Девушка дракон явно не разделяла этого мнения. Она угрюмо кивнула головой, не сказав больше ничего, она чувствовала, что это было несправедливо, только ее специально предупредили.

Я не всегда делаю опасные вещи. Слишком много всего интересного происходит, я ничего не могу поделать.

Отвлекаясь на свое мрачное настроение, Ниша пропустила большую часть разговора, еще раз обращая внимание, когда Лутаис заговорил громче, остальные молчали.

“В конечном счете, я думаю, план сержанта Риверса имеет наибольший шанс на успех. Лидия, я надеюсь, вы сделаете то, что мы обсуждали?”

Ожидая, когда женщина кивнет, полуэльф одобрительно взглянул на нее.

“Хорошо, мы останемся здесь на ночь и завтра рано утром. Хорошенько отдохните, все”.

Планируя расписание на следующий день, Лутаис взял свой спальный мешок и лег под повозку, рядом с его [Бродячим Оленем], который прижался к нему и уснул.

Ниша с другой стороны взяла свою подстилку и устроилась между двумя старшими сестрами, было приятно чувствовать их тепло, после того, как она спала с Элдрином, просыпаться одной пугало ее.

Солдат, казалось, хотел сказать что-то трем девушкам, сбившимся в кучу под одеялами, но предпочел промолчать с иронической улыбкой на лице.

Обниматься с родными было приятно тоскующему ребенку; маленькая Терра, Ветерок и Ручеек были часто у нее на уме, когда они приблизились к краю пустыни, она знала, что как только они приедут в Тургау, у нее долго не будет шанса увидеть их снова.

Солнце даже не поднялось, когда Лутаис разбудил измученных людей, чтобы они были готовы к путешествию.

Ниша просыпалась рано, чтобы заботиться о животных на даче, и поэтому она чувствовала себя достаточно хорошо, чтобы помочь паковать и готовиться к поездке.

Путешествие прошло в молчании, каждый был погружен в свои мысли, некоторые боялись войны, которую они могут увидеть, другие бесконечно пересматривали возможности. Ниша лежала на грузовом пространстве под покрытием вместе с Аннабель и Лидией, так что полуэльф мог притвориться, что он торговец, путешествующий с телохранителем, а не маршал, командующий армией обороны города.

К счастью, обошлось без перерывов на пути и около полудня Лутаис позволил девушкам выйти из их укрытия и размять онемевшие конечности.

Когда они выглянули наружу, чудесный пейзаж приветствовал их.

На краю леса небо было открытым бесконечным пространством, большой круг их камней мог

быть виден на некотором расстоянии перед зеленой стеной, еще один участок леса за ним.

“Довольно красивый вид, не так ли? Я помню, когда все это было лесом. Когда в [Блэкберне] обнаружили шахты, они начали с расчистки небольшой поляны, построив здание торгового дома и бараки для шахтеров. После этого переехали семьи работников, и это стало небольшим городком, развивающимся из полянки, которую вы видите сейчас, многие деревья вырубали, чтобы построить дома и провести дорогу к столице.

Прошло более двух веков, но сейчас это большой город, защищенный прочной стеной, дороги от простой тропинки до вымощенной дороги и лес стали одним из местных произведений.

Невероятно, не так ли?”

Слишком потрясенная, чтобы отреагировать на объяснения полу-эльфа, Ниша смотрела на лагерь перед городом, палатки распространялись так далеко, как можно видеть, разбитые между деревянными бегемотами, наверное, военные машины.

Так много людей ... как они могут жить в таких коробках?

Не в состоянии вымолвить ответ, дракон просто смотрела на лагерь и город, удивляясь, сколько людей и эльфов могли бы жить на том же месте, по которому их группа приближалась к великолепному [Блэкуори].

<http://tl.rulate.ru/book/582/33169>